

Машина Марина Юрьевна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Шурупова Екатерина Александровна

Доцент кафедры публичного права
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ****Аннотация**

Процессы цифровой трансформации существенно изменяют механизмы функционирования публичной власти, обуславливая необходимость соответствующего обновления правового регулирования, в том числе в сфере оценки эффективности её деятельности. В статье рассматриваются особенности нормативного обеспечения процедур оценки результативности работы органов публичной власти, исследуются проблемы, возникающие при внедрении цифровых технологий в управленческие процессы, а также формулируются предложения по совершенствованию мониторинга. Обосновывается вывод о целесообразности системного пересмотра действующей нормативной базы с учётом особенностей цифрового управления.

Ключевые слова: публичная власть, правовое регулирование, цифровое управление

Оценка результативности деятельности органов публичной власти может осуществляться в двух формах, различающихся по способу организации, доступности результатов и степени публичности. Результаты внутриведомственных проверок, проводимых в ходе внутреннего контроля, оформляются в виде аналитических или информационных отчётов, предназначенных для служебного пользования и, как правило, не подлежат свободному распространению. Такой формат оценки применяется, в частности, при реализации функций внутреннего аудита, мониторинга исполнения поручений или анализа ведомственных показателей.

Вторая форма предполагает публичный характер оценки, ориентированной на широкий круг заинтересованных лиц, включая граждан, экспертное сообщество и средства массовой информации. В этом случае речь идёт о внешней оценке эффективности работы органов исполнительной власти, осуществляемой на основе утверждённых методик и показателей, результаты которой подлежат официальному опубликованию, обсуждению и возможному учёту при принятии кадровых и организационно-распорядительных решений.

Современный этап развития оценки результативности деятельности органов публичной власти сопровождается изменениями, обусловленными внедрением цифровых технологий. Такая трансформация, затрагивая практически все направления публичного управления, требует переосмысления самих критериев эффективности, форм их измерения и правовых оснований применения соответствующих методик. Наблюдается активное внедрение цифровых технологий, все более широкое распространение комплексных информационных платформ, объединённых государственных информационных систем и автоматизированных средств анализа. Вместе с тем, действующее правовое регулирование оценки эффективности деятельности органов публичной власти, как на федеральном, так и на региональном уровнях, недостаточно учитывает влияние цифровой среды на характер управленческих процессов, взаимодействие с гражданами и принятие управленческих решений. В целом это усиливает риск формального, шаблонного подхода к оценке деятельности публичных институтов.

Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [1], не содержит положений, регламентирующих специфику цифровых каналов взаимодействия, применения искусственного интеллекта в административных процедурах. Критерии эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации должна основываться на системе комплексных показателей, включающих как количественные, так и качественные параметры. При этом подлежат учёту не только достигнутые результаты, выраженные в измеримых величинах, но и процессы, предшествующие их достижению, включая организационные механизмы, качество управления и соблюдение принципов прозрачности. Однако, оценка эффективности осуществляется на основе критериев, сформулированных в условиях традиционного бумажного документооборота, что снижает её объективность.

К числу приоритетных показателей относятся эффективность реализации государственных программ, уровень социально-экономического развития соответствующего региона, состояние и качество управления природными ресурсами, а также степень социальной защищённости населения и уровень вовлечённости граждан в процессы публичного управления. Всё большую значимость приобретает имиджевая составляющая, выраженная в индикаторе общественного доверия к

власти, которая рассматривается как важнейшая характеристика результативности управленческой деятельности [3].

Следует отметить, что анализируемая цифровая трансформация органов публичной власти, с одной стороны, расширяет возможности мониторинга и анализа, позволяет в режиме реального времени отслеживать исполнение функций, качество услуг, уровень обратной связи. С другой стороны, создаёт дополнительные сложности - отсутствие единых стандартов оценки цифровой эффективности, недостаточная защищённость персональных данных, обрабатываемых в ходе оценки.

Одним из актуальных направлений становится разработка критериев цифровой зрелости органов публичной власти, которые могут быть интегрированы в общую систему оценки эффективности. Они должны учитывать уровень автоматизации процессов, наличие интеграции с федеральными и региональными информационными системами, качество интерфейсов взаимодействия с населением, открытость данных. Однако ни один действующий подзаконный акт не устанавливает обязательность применения цифровых метрик в ходе оценки деятельности.

На практике одни регионы (например, Москва, Татарстан) внедряют собственные платформенные решения, осуществляя оценку на основе цифровой аналитики, тогда как в других субъектах РФ отсутствует даже нормативное обеспечение таких процессов. Очевидно, что это порождает неравенство в возможностях реализации управленческого потенциала и противоречит принципу равного доступа к качественному управлению для граждан всей страны.

Представляется необходимым принять федеральный закон, посвящённый оценке эффективности публичной власти в цифровой среде. В нём целесообразно закрепить принципы цифровой прозрачности, требования к информационной открытости показателей эффективности, стандарты работы с данными, обеспечивающие их верифицируемость, а также порядок привлечения граждан к оценке деятельности органов власти посредством использования возможностей цифровых платформ.

Не менее важным направлением является правовая регламентация роли искусственного интеллекта в системах оценки. Уже сегодня в ряде пилотных проектов, реализуемых на федеральном и региональном уровнях, в деятельности органов государственной власти используются алгоритмические модели, способные оценивать показатели индексного доверия граждан, результативность реализуемых мер

социальной поддержки, а также производительность обработки обращений. Так, например, в проекте «Умный регион» (разработан при участии Минцифры России) применяются цифровые панели мониторинга, позволяющие в реальном времени фиксировать качество работы органов исполнительной власти по множеству параметров, включая среднее время ответа на обращение, долю обращений, обработанных без участия человека, и коэффициент удовлетворённости заявителей.

На региональном уровне внедряются системы предиктивной аналитики, основанные на машинном обучении и нейросетевых технологиях. Так, в некоторых субъектах Российской Федерации используются интеллектуальные системы на основе искусственного интеллекта для прогнозирования эффективности мер поддержки [4]. Например, в Республике Татарстан функционирует система «Цифровой регион», позволяющая прогнозировать эффективность социальных и инфраструктурных мер. В Московской области и Ханты-Мансийском автономном округе применяются алгоритмы, оценивающие среднюю продолжительность ответа на обращение гражданина, уровень повторных обращений и индивидуализированный индекс лояльности.

В правовом поле отдельные элементы цифровой оценки начали получать нормативное оформление. Так, Указом Президента РФ от 28.11.2024 № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» утверждены показатели, часть которых может рассчитываться автоматически на базе данных из информационных систем [2]. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» (нацпроект «Цифровая экономика») предусматривает интеграцию единых цифровых платформ для оценки результативности административных процессов.

Перспективным направлением является разработка специального нормативного акта, регулирующего порядок использования цифровых инструментов в целях мониторинга и оценки деятельности органов публичной власти. Такой акт может предусматривать юридические критерии допустимости применения алгоритмов, их верификацию, обеспечение прозрачности исходных данных и процедур принятия решений, основанных на цифровых моделях.

Представляется целесообразным также закрепление в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» отдельной главы, посвящённой оценке эффективности с использованием цифровых

технологий, а также внесение изменений в закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», с указанием на допустимость автоматизированной обработки данных в системе оценки деятельности муниципалитетов.

Таким образом, эффективность публичной власти в условиях цифровой трансформации невозможно адекватно оценить без создания современной нормативной базы, учитывающей цифровую специфику управления. Системное обновление законодательства, направленное на интеграцию цифровых критериев и правовых стандартов оценки, является важнейшим направлением развития российской модели публичного управления.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

2. Указ Президента РФ от 28.11.2024 № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 49 (Часть V). Ст. 7576.

3. Канунникова Н.Г. Актуальные вопросы оценки качества и эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. № 4. С. 40-45. DOI: 10.18572/2071-1166-2024-4-40-42 EDN: ASANEI

4. Медведев Б.А. Правовое регулирование оценки эффективности деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 6. С. 65-68. DOI: 10.18572/2071-1166-2023-6-65-68 EDN: ISIPPO